

Служенье Музею

Златоуст настолько прочно ассоциируется с украшенным оружием, что порой люди, даже не зная его географическое местоположение, с гордостью сообщают, что там «делают» красивые сабли из прочной стали. Замечательно, что память народная хранит это знание.

Но, к сожалению, мы редко вспоминаем тех, кто даёт жизнь златоустовским клинкам, продолжая традиции художников-гравёров XIX века.

Одним из тех, кто как эстафетную палочку от одного поколения другому передаёт знания, опыт и мастерство по художественной обработке металла в традициях златоустовской гравюры на стали является Геннадий Михайлович Берсенёв.

Для нас, его современников, вступивших в XXI век, он не просто старейший художник гравёр, он – КОРИФЕЙ оружейного искусства Златоуста XX века.

В гравёрный цех завода имени В. И. Ленина (бывшая Оружейная фабрика, ныне АО «Булат») Геннадий Михайлович пришёл в 1947 году. За плечами 23-летнего человека уже был серьёзный жизненный опыт: вступительные экзамены в Пензенское художественное училище в 1941 году и боевой путь воина-освободителя от Сталинграда до Вены длиной в четыре года.

Примечательно, что постижению секретов оружейного дела и декорирования холодного оружия он учился у тех, кто вписал свои имена в историю златоустовского гравёрного искусства конца XIX – начала XX вв. Словно губка, он впитывал каждое слово и запоминал каждый штрих по металлу ведущих в те годы мастеров: А. И. Боронникова, А. И. Халтурина, М. В. Добровольского, Н. Ф. Морозова. И подобно исследователю часами изучал непревзойдённые по мастерству и выразительности миниатюры И. Бушуева и И. Бояршинова, основоположников златоустовской школы авторского украшенного холодного оружия и искусства златоустовской гравюры на стали. У них учился молодой Берсенёв нерасторжимости узора и красоты стального клинка.

Геннадий Михайлович Берсенёв является связующей «ниточкой» между прошлым Златоустовской гравюры и её настоящим, а его работы как нельзя лучше отражают историю развития этого уникального вида искусства в течение полувека: с 1950-х по 2000 годы. Он пришёл в гравюру не просто из желания попробовать свои силы, но уже с твёр-

Современные работы художественной мастерской «Практика», где в настоящее время трудится Геннадий Михайлович Берсенёв. Слева направо: нож восточный (автор Г. М. Берсенёв), кинжал кавказский (автор О. В. Аверкин), кортик «Адмирал Макаров» (автор Г. М. Берсенёв)

дой убеждённо служить лишь этой прекрасной Музе, отдать ей свои силы и весь свой талант художника.

Естественно, на смену ветеранам пришла молодежь, в большинстве своём это были выпускники гравёрного отделения Златоустовского ремесленного училища - Г. М. Берсенёв, В. Ф. Тарьнин, Л. Н. Валиев и другие. В 1953 году Геннадий Михайлович успешно окончил курсы Всесоюзного Дома Народного творчества им. Н. К. Крупской. А годом раньше был назначен художественным руководителем гравёрного цеха завода.

Говоря о том периоде деятельности Геннадия Михайловича, следует подчеркнуть, что это он вместе с другими художниками возродил орнамент в искусстве гравюры на стали. Свою увлечённость орнаментом, основанную на понимании его как важного изобразительного элемента златоустовской гравюры, Геннадий Михайлович несёт через всё своё творчество. Поразительно, но даже в тех произведениях, где отсутствует орнамент в чистом виде, зритель улавливает образное, эмоциональное состояние, которое выражается через особую и неповторимую «берсеневскую» сказочную пластику линий и пятен. В его работах царит орнамент. Изделия златоустовских художников гравёров, представленные в 1951–1952 гг. на Московской выставке декоративно-прикладного искусства, украшенные орнаментом, по сути являлись творческим переосмыслением насечных и плетёчных узоров 1870–1890 гг.

Вскоре тонкорисованный, богатый по фантазии и чёткий по построению орнамент, исполненный Геннадием Берсенёвым на ножах для разрезания книг, топориках, портсигарах, шкатулках, уже определял творческое лицо уникального искусства златоустовской гравюры на стали II половины XX столетия. Этот же «берсенёвский» орнамент позволил по-новому выжить декоративную красоту всех приёмов художественной обработки стали – вытравки, золочения, синения, которые приме-

няли мастера Златоуста.

Как тонко рисунок художника гармонирует с темой. При всём многообразии и многоплановости сюжетов и тем, разработанных Г. Берсенёвым, главной остаётся тема любви. Это выражается и в изображениях, и в отношении к своей работе. Он предан выбранному пути, он служит лишь одной Музе, дающей ему возможность творить и творить.

В 50-е годы Геннадий Михайлович создавал вещи для массового выпуска. Тот период в творчестве отмечен рядом замечательных работ. Наиболее интересными произведениями художника являются памятные мечи, выполненные в 1958 году. Они были изготовлены к международной выставке в болгарском городе Пловдиве. Один из мечей посвящён победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ножны и клинок второго меча украшены миниатюрными композициями сцен сражений болгаро-турецкой войны 1877–1878 гг. в обрамлении лавровых и дубовых ветвей и венков. Главной темой сюжетов автор определил братскую дружбу русского и болгарского народов. Он словно протянул ниточ-

ку памяти, соединив два века: XIX и XX, переосмысливая и по-своему трактуя в декоре холодного оружия творчество Ивана Бушуева. Оба памятных меча входят в коллекцию украшенного оружия краеведческого музея Златоуста.

Теме дружбы славянских народов Геннадий Михайлович посвятил ещё одно своё произведение 1954 года. Кубок, изготовленный в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией, был преподнесён союзной республике от имени трудящихся Челябинской области. По всему кубку расположена золотая орнаментальная роспись, в обрамлении которой по бокам кубка выгравированы слова из гимна Советского Союза. По нижнему кольцу подставки – «Братскому украинскому народу от трудящихся Челябинской области».

В том же году им выполнены декоративные топорики для выставки в пакистанском городе Карачи. Для другой международной выставки в Праге в 1959 году главный художник гравёрного цеха, как и другие гравёры, выполнял ножи для разрезания книг, охотничьи топорики, нанося на стальную поверхность

лёгкий затейливый узор и изображения сцен охоты, столь любимые златоустовскими художниками.

Представление о характере гравюры 1950-х годов даёт прибор для вина, выполненный Г. М. Берсенёвым в 1958 г. в соавторстве с В. Ф. Тарыниным по эскизам Г. М. Берсенёва. Ныне он хранится в Златоустовском краеведческом музее. Для этого произведения декоративно-прикладного искусства характерны богатство и красота орнаментов, обрамляющих delicatно исполненные композиционные миниатюры, воспевающие красоту уральской природы. Вновь в искусстве Златоуста «возвращаются к жизни» сцены охоты, пейзажи, уникальное искусство обрабатывает свое неотъемлемое право украшать вещь. Поиски новых форм бытовых вещей и формирование художественного стиля продолжались у Геннадия Берсенёва, пожалуй, до конца 1960-х годов.

В 1970-х годах Берсенёв становится Главным художником завода. В 1982 году он первым из гравёров Златоуста был принят в Союз художников СССР. К этому времени многие работы художника уже прошли «испытание зрителем» на многочисленных международных выставках в Лондоне, Пловдиве, Лейпциге и др. По его эскизам к Московской Олимпиаде 1980 года в серию было утверждено декоративное блюдо «Каменный цветок».

За эти годы он вместе с коллективом переживал все перипетии в судьбе гравёрного цеха и искусства.

Конечно, самой большой любовью Геннадия Михайловича Берсенёва в творчестве является оружие. Ещё одно замечательное творение он создал уже в содружестве с молодыми художниками-гравёрами Олегом Аверкиным и Юрием Рябковым. Меч, посвящённый героям-защитникам Сталинграда, ветеранам Великой Отечественной войны. Эта тема останется для нашего ветерана, пожалуй, главной. Надо сказать, что за прошедшие полвека творческой деятельности Геннадий Михайлович создал бесчисленное количество холодного авторского украшенного оружия. Это не только мечи, сабли, палаши. С не меньшим искусством он украшает кинжалы и кортики, охотничьи ножи и топоры.

Когда-то, лет тридцать тому назад, он мечтал видеть гравюру, в первую очередь, конечно, оружие, в сочетании с чеканкой, деревом, камнем, костью, мелкой пластикой. Мечта Берсенёва начала осуществляться ещё на заводе. Тогда были созданы всего несколько образцов оружия с применением камней, что, несомненно, обогатило художественное убранство изделий и заметно разнообразило ассортимент цеха.

Своим опытом он охотно делится с молодыми. Когда Геннадий Михайлович вышел на заслуженный отдых, он не усадил дома. Вернее будет сказать, ему просто не дали остаться без любимого дела и забыть свою Музу. Богатейшие знания и колоссальный профессиональный опыт художника-гравёра он с успехом применяет вот уже в течение десяти

лет на предприятии «Практика», создающем изделия в традиционной манере златоустовской гравюры. Его изделия и сегодня восхищают изяществом, своеобразной манерой, орнаментальной напряжённостью и ритмичностью.

Он автор коллекции кортиков, посвящённых выдающимся русским мореходам – «Адмирал Нахимов», «Адмирал Макаров», и др., прославившим отечественный флот и оружие. Продолжая традиции златоустовского оружейного искусства XIX века, украшает строевое оружие: палаши морские, пашки казачьи, сабли. Гениальному русскому военачальнику М. И. Кутузову художник посвятил саблю, изобразив на клинке батальные сцены 1812 года.

Действительно, в Златоусте два столетия спустя вновь создаются произведения высоко нравственные и патриотичные: оружие чести, доблести и славы. Хотя вещи Г. М. Берсенёва выполнены в иной манере, но они по сюжетной линии так близки произведениям первой половины XIX в., созданным основоположником уникального искусства златоустовской гравюры на стали И. Н. Бушуевым.

Ещё со времён П. П. Аносова у златоустовских мастеров сохранилась особая любовь к восточному оружию. И в создании подобного типа оружия Геннадий Михайлович проявил весь свой профессионализм: сабля восточная, словно напоминая о блестящем творчестве гравёров 1830–1840-х годов. Кинжал восточный, наверное, лишь по изогнутой форме булатного клинка соответствует своему названию. В декоре нет той восточной вычурности и замысловатости. Ритмичная золочёная арабеска изящной змейкой вьётся по травленому фону ножен и клинка, фрагментом застыла в орнаменте металлических элементов рукояти. Ювелирной огранки камни завершают убранство изделия. Только в Златоусте во все времена мастера умели соединять традиции Востока и Запада, являя миру исконно златоустовское оружие.

Коллекция охотничьих кинжалов, созданных Берсенёвым в последнее десятилетие, также может составить самостоятельную экспозицию. Богато убранные ножи, рукоять и клинок автор решает в гармонии, украшая золочёным орнаментом и анималистическими

миниатюрами. Изысканный золоченый узор бежит вдоль дола булатного клинка, увлекая своим рисунком. Драгоценные породы дерева, бархат, ювелирные камни органично соединены автором в одном произведении.

Ножи охотничьи в исполнении Заслуженного художника России Г. М. Берсенёва – это всегда разнообразие форм, декоративного и художественного решения. Может быть, порой бывает трудно соперничать с молодыми, но Геннадию Михайловичу это и ни к чему. Он остаётся верен своей манере, своему стилю и традициям старых мастеров Златоуста. Однако его вещи нельзя назвать архаичными. В этом и есть секрет «берсенёвского стиля», он всегда узнаваем. Орнаментальные картуши органично вписываются в рисунок стальной поверхности клинка. Миниатюры – сцены охоты и жизни представителей уральской природы исполнены без напряжения. При украшении иных ножей художник применяет излюбленный орнаментальный декор.

Некоторые охотничьи ножи своим декоративным исполнением отражают период 30–40-х годов XIX в., когда рукоять изделия была украшена скульптурой малых форм. Так, у Геннадия Михайловича есть ножи «Кабан», «Медведь», каждый из которых великолепен по пластике и художественному убранству. Клинки выполнены из дамасского булата. В соавторстве с главным художником мастерской «Практика» Ю. Рябковым изготовлен нож охотничий «Орёл». Гордый профиль свободной птицы, от зоркого глаза которой не уйдёт добыча, венчает удобной формы рукоять ножа. Чистый, отливающий голубизной клинок по форме напоминает крыло и когти птицы. Стальные устье и наконечник ножен украшены травленным рисунком, позолочен лишь стилизованный орнамент.

В цветовой гамме использует три цвета: жёлтый – золото, белый – полированная сталь, серебро, никель и оттенки синего цвета – воронение. Художник прекрасно понимает современное состояние и тонко чувствует специфику редкого вида декоративно-прикладного искусства – златоустовской гравюры на стали. Геннадий Михайлович считает, что на металле надо говорить кратко, металл не любит расплывчатости. Он

требует от художника лаконичности, миниатюрности и ясности. По глубокому убеждению художника, живописная манера украшения металла – это насилие над материалом. Он считает, что искусство гравюры – искусство академическое, форма, декор и содержание которой заимствованы у египтян, греков и эпохи средневековья. Но это уже тема другого исследования.

Г. М. Берсенёв страстный охотник, прекрасный рассказчик, обаятельный и очень добрый человек. Он бесконечно влюблён в Урал, суровую красоту гор, стальную гладь озёр и малахит лесов. У природы он черпает, как из бездонного колодца чистую воду, идеи, сюжеты и орнаменты. Всегда из своих путешествий по Башкирии, которая ему милее всего, Геннадий Михайлович возвращается с массой эскизов, набросков, зарисовок. Карандаш и лист бумаги всегда под рукой...

Имя Геннадия Михайловича Берсенёва известно не только специалистам. Пейзажи, натюрморты, портреты, выполненные карандашом, пером либо акварелью, сегодня хранятся в частных коллекциях не только златоустовцев, но и в других городах России и зарубежья. Так же как и сработанные им вещи от первых вешалок до современного авторского украшенного оружия. Профессии гравёра он обучил более 80 учеников. Некоторые из них уже вписали свои имена в историю современного декоративно-прикладного искусства, приумножив славу Златоуста, порой находясь далеко от родных мест.

А за творческий труд, сохранение и продолжение традиций Златоустовской гравюры на стали в 1977 году мэтр награждён орденом Октябрьской революции. В период работы в художественной мастерской «Практика» за многолетний творческий и плодотворный труд Геннадий Михайлович Берсенёв удостоен высокого звания Заслуженный художник России (1998). В 1999 году он стал первым лауреатом премии имени И. Н. Бушуева, представив на конкурс меч, посвящённый 200-летию со дня рождения И. Н. Бушуева.

Произведения Г. М. Берсенёва, как и другие лучшие изделия мастерской «Практика», экспонируются во многих музеях России, в том числе в Загорском Государственном

Сабля восточная. Автор Г. М. Берсенёв

историко-художественном музее-заповеднике, в Центральном Военно-Морском музее и Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи Санкт-Петербурга, Челябинском и Златоустовском краеведческих музеях.

Много лет назад в одном из интервью он с горьким юмором заметил, что годы бурной деятельности прошли. Наверное, Геннадий Михайлович ошибся: он сам ещё плодотворно трудится, а его дело продолжают ученики. И в первую очередь – любимый внук, названный в честь деда – Геннадием. Пусть нет той стремительности росчерка, но сохранилась чёткость и чистота линий, нет молодецкой порывистости, но есть прежняя окрылённость души и пришла мудрость. Он по-прежнему предан своему любимому делу и верен Музею, которая окрыляет на творчество и даёт силы на новые произведения.